

МУЗЫКА ПОЭТА

КАК ИЗВЕСТНО. Борис Леонидович Пастернак с детских лет очень любил музыку, играл на рояле, пытался сочинять, а с 12 до 18 лет серьезно занимался теорией композиции у выдающегося педагога Ю. Энгеля, а затем — у известного композитора, профессора Р. Glière. Одно время он даже колебался, какой творческий путь ему выбрать — композиторский или литературный. Однако в девятнадцатилетнем возрасте после долгих и мучительных раздумий, несмотря на отобрания и напутствия А. Скрябина, которому он показывал свои произведения, Пастернак отошел от музыкального творчества и, как он вспоминает, «музыку, любимый мир шестилетних трудов, надежд и тревог я вырвал вон из себя, как расстаются с самым драгоценным».

В архиве Б. Пастернака сохранилось, помимо учебных задачек по гармонии, несколько законченных музыкальных произведений для фортепиано — 2 прелюдии (Ре-диез минор и Соль-диез минор), а также крупное сочинение — Соната Си-минор. С большим интересом я познакомился с этими рукописями и отредактировал их.

Прелюдия Ре-диез минор сочинена автором в 16-летнем возрасте (дата окончания — октябрь 1906 года — стоит в рукописи) и представляет собой симпатичную, несколько наивно-ученическую, но очень искреннюю миниатюру. Прелюдия Соль-диез минор (датировано декабрем 1906 года) уже более зрелая, сложная по форме.

И, наконец, наиболее совершенное и зрелое произведение — Соната Си минор. Дата ее окончания, согласно авторской рукописи, — 27 июня 1909 года. По сведениям, полученным от сына писателя — Евгения Борисовича, именно это сочинение Пастернак показывал Скрябину, который, как вспоминает Борис Леонидович, «выслушал, поддержал, одобрил и благословил меня».

Это большое, одночастное (как и большинство сонат кумира Пастернака — Скрябина), исполнительски довольно трудное произведение сочинено под сильным влиянием скрябинского творчества. Тематический материал очень искренен, выразителен, соната стройна по форме, хотя есть некоторые длинноты в разработке. Фортепианная фактура виртуозна, но кое-где представляет некоторые неудобства для исполнения — сказывается несовершенное владение автором исполнительской техникой. Обозначения первоначального темпа в сонате нет, но, судя по характеру музыки и фортепианной фактуре, это, очевидно, что-то вроде «Аллегро модерато».

Произведения эти, как мне кажется, представляют несомненный художественный интерес. Недавно их впервые исполнил в Центральном Доме литераторов имени А. А. Фадеева известный советский пианист, лауреат Международного конкурса имени Маргариты Лонг и Жака Тибо Владимир Фельдман.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ,
композитор,
народный артист РСФСР

123 МАР 1977

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. МОСКВА